

Короткое сообщение, одиннадцать слов, описание без эмоций, что свидетельствовало о потрясении и беспомощности отца.

Лу Юньчжэнь читал его снова и снова.

- Шизун, — начал Мо Чанкун, — Если хочешь идти, иди.

Лу Юньчжэнь посмотрел на него и осторожно спросил:

- Лю Дагэнь — бедный человек без денег, это дело не принесет дохода, тебе... это не будет мешать?

Его знания в области метафизики еще недостаточны, многое зависит от Мо Чанкуна. Они партнеры, зарабатывать деньги — это одно дело, а вот терять из-за уважения к желанию партнера — совсем другое... К тому же, он чувствовал, что Мо Чанкун не любит людей и не любит неприятности...

Мо Чанкун смотрел на него и долго молчал. Лу Юньчжэнь был сбит с толку его взглядом и пытался объяснить:

- Мы можем сначала взять несколько бесплатных заказов, набраться популярности, сделать рекламу... Так в будущем клиентов станет все больше и больше.

Мо Чанкун пришел в себя, осознав недоразумение, и улыбнулся:

- Вижу тебя, и не могу не вспомнить прошлое... Жители деревень вокруг горы Уцзянь обращались к тебе, когда сталкивались с демонами, на дороге ты помогал избавляться от злых духов. Те, у кого были деньги, дарили тебе драгоценности и нефрит, у кого не было — давали несколько яиц, но намерения, по твоим словам, у всех были одинаковые.

Глаза Лу Юньчжэня загорелись:

- Тогда... мы были счастливы?

Мо Чанкун уверенно ответил:

- Да, счастливы.

Сначала он все время дрался, убегал, причинял проблемы, заставляя учителя выглядеть нелепо. Потом их отношения улучшились, они вместе ходили в горы и на море, ловили демонов, исследовали тайные царства, пили вино и жарили мясо, играли, шутили...

Деньги никогда не были важны. Они смеялись каждый день, и каждый день были счастливы.

За десять тысяч лет заключения Мо Чанкун осознал, что больше всего вспоминал счастливые времена. Чем больше он скучал по ним, тем больше ненавидел, ненавидел изменения в своих чувствах, ненавидел свои неуправляемые желания и алчность...

Он ненавидел в этом мире любовь, которая делала людей отвратительными.

Он завидовал Цзинь Чену за его благородство и чистоту, за способность следовать законам природы и не нарушать их; он не любил А-Суя, который мыслил без зла и действовал без удержу, но мог свободно любить шизуна.

В человеческом мире мужчинам не положено любить мужчин.

Когда все стало известно, все говорили, что он отвратителен, что у него плохая природа, что он плохой, смеялись над тем, что учитель вырастил неблагодарного волка, не знающего ни морали, ни скромности...

Тысячи указывали на него пальцем, тысячи презирали.

Он был бесстыден, он недостоин...

Он думал, что ему все равно, но ошибался.

Оказывается, даже рожденные плохими могут страдать.

...

- Чанкун.

Мо Чанкун услышал знакомый зов, очнулся и обнаружил, что рука шизуна снова делает беспорядок на его голове. Он наклонился, позволяя шизуну делать это удобнее.

Лу Юньчжэнь и сам не знал, что делает такую глупость. Увидев грустное выражение Мо Чанкуна, он инстинктивно протянул руку, пытаясь погладить его по голове, чтобы утешить, но это вышло неловко. Он не маленького роста, но Мо Чанкун слишком высокий...

Лу Юньчжэнь смущенно отдернул руку, легко кашлянул и серьезно сказал:

- Давай оставим неприятное прошлое позади, впереди тоже будут радости.

Мо Чанкун тихо сказал:

- Да.

Он не хотел высказывать свои переживания, а Лу Юньчжэнь не любил расспрашивать других о личных делах. Несмотря на беспокойство, решение отложили на потом.

Сейчас ситуация с Лю Минцзе была довольно серьезной. Лу Юньчжэнь отправил сообщение Лю Дагэню, еще раз подтвердив, что пострадавший — студент из Университета Хайпин. Он решил посетить его, выяснил адрес, взял отгул у преподавателя и отправился туда.

По пути он позвонил Ху Сую, уговорив его не покидать шоу-бизнес. Ху Суй в своей обычной манере создавал проблемы, рассчитывая на добрый нрав своего шизуна, и пытался торговаться, но затем Мо Чанкун взял телефон и сказал:

- Я сломаю твои лисьи ноги.

Старший брат был не в духе, его убийственная аура чуть ли не проникала через сеть 5G...

Ху Суй почувствовал запах хищника, его инстинкт самосохранения зашкалил, и он с сожалением согласился, удалив свою самодовольную публикацию о желании покинуть круг, сфотографировался уставшим по требованию агента, отправил сообщение о желании отдохнуть и тем самым разрешил ситуацию.

Лу Юньчжэнь убедился, что его не будет преследовать старшая сестра Хэ, и успокоился.

Они проехали на автобусе почти полчаса до Третьей народной больницы города Хайпин, связались снова с Лю Дагэнем, купили пакет яблок и направились в палату интенсивной терапии.

Лицо Лю Дагэня выглядело старше его настоящего возраста, волосы были седыми, глаза красные от недосыпа и слез. Он и не думал, что Лу Юньчжэнь обратит на него внимание; его сердце было полно горя, и он просто хотел высказаться.

Но мастер пришел...

Увидев молодость Лу Юньчжэня, он остолбенел, а затем, увидев властное присутствие Мо Чанкуна, похожего на главаря преступного мира, он потрогал последние триста юаней в своем кошельке и почувствовал страх, боясь, что обратился к лжемастеру и нарвался на неприятности.

Лю Минцзе все еще проходил обследование.

Лу Юньчжэнь передал яблоко Лю Дагэню, который пришел навестить больного, и представился:

- Я тоже студент Университета Хайпин, хотя и другой специальности, но я старший брат по университету Лю Минцзе. Я хотел прийти и посмотреть на него.

Дети из известного университета обязательно хорошие дети!

Лю Дагэнь был достаточно наивен, он несколько раз отказывался, но, вытерев руки, осторожно взял яблоко. Даже если Лу Юньчжэнь и не был каким-то талантливым мастером, он все равно был благодарен за визит и дружеское внимание.

Лу Юньчжэнь заметил на Лю Дагэне ауру злого духа, которую видел в университете, и пришел к выводу, что проблема связана с Лю Минцзе. Он успокоился и набрался решимости.

Он кратко рассказал о своих расследованиях в университете и подытожил:

- Младший брат Минцзе изменился, его поведение стало нелогичным, я подозреваю, что здесь что-то не так.

Слушая это, Лю Дагэнь не мог сдержать слез:

- Я всегда говорил, что Минцзе не стал бы делать такие вещи, не стал бы путаться с плохими женщинами, никто не верил, никто не верил...

Все говорили, что его сын испортился в большом городе. Лу Юньчжэнь был первым, кто поверил ему. Лю Дагэню было все равно, сможет ли он помочь или нет, он начал рассказывать все на одном дыхании из-за этого доверия...

Примерно два месяца назад Лю Минцзе поехал в деревню друга, где, по его словам, была большая гора, не разработанная и с красивыми видами. Они бегали по горам и фотографировали.

- Его друг довольно богат и любит фотографировать, у него была камера... как ее там, Лейка? Очень дорогая, кажется, его фотографии даже выигрывали призы, - Лю Дагэнь не очень разбирался в этих дорогостоящих увлечениях, просто запомнил, потому что его сын часто упоминал об этом, - На обратном пути они попали в аварию, автобус перевернулся, это было серьезно, но благодаря божественному вмешательству никто не пострадал... Несколько дней спустя Минцзе стал вести себя странно, часто тайком смотрел трансляции в интернете и донатил, хотя обычно был очень экономным человеком, даже начал тратить семейные деньги.

Это было похоже на те истории об обманутых дураках, о которых пишут в новостях.

Но Лю Дагэнь был в растерянности:

- Даже если он стал глупее и начал донатить стримерам, почему он донатил именно женщинам-стримерам? Это невозможно, абсолютно невозможно...

Лу Юньчжэнь не понял, в чем его сомнения:

- Молодые люди разбираются в красоте и восхищаются молодыми женщинами. Что плохого в том, что им нравятся красивые женщины?

Лю Дагэнь замаялся и перешел на другую тему:

- Однажды ночью я встал и услышал, как он плакал, говоря сам с собой у окна, что у него больше нет денег, он не может исправить свои ошибки, просил прощения у кого-то и говорил, что если нужно кого-то убить, пусть убьют его...

Он снимал квартиру на пятом этаже, и снаружи окна ничего не было. Поэтому Лю Дагэнь подумал, что у сына был кошмар.

После того, как он узнал, что его сбережения ушли на донаты вебкам-модели, он в гневе жестоко наказал сына. Однако Лю Минцзе казался отстраненным, он даже не чувствовал боли и только произнес, что деньги предназначались для подношения «Пчелиной королеве».

Лю Дагэнь решил разобраться и выяснил, что вебкам-модель называется «Маленькая пчелиная королева»... Ее выступления были ужасны, у нее было мало поклонников, она относилась к зрителям с презрением и невниманием, но были такие же дураки, как его сын, кто безумно тратили на нее деньги.

Это было странно.

Когда его жена попала в больницу, он начал звонить и искать деньги у родственников. Местная гадалка Хуан узнала об этом и предположила, что Минцзе, возможно, одержим... Но гадалка была уже стара, часто болела и давно бросила свое дело.

Лю Дагэнь, как слепая муха, искал мастера, но не мог платить, а мошенники, узнав о ситуации, даже не старались его обманывать, предложив вместо этого отправить сына на лечение от интернет-зависимости. В итоге он нашел пост Лу Юньчжэна на торговом сайте и, несмотря на то, что это могло быть обманом, решил попытать свою удачу и начал расспрашивать...

Лу Юньчжэнь отказал ему.

Сегодня утром он обнаружил, что сын не встал с постели. Придя в его комнату, чтобы

разбудить его, он обнаружил, что мальчика невозможно разбудить, он был как в коме. Лю Дагэнь в панике отнес сына в больницу, где врачи сделали ряд обследований, но не нашли никаких проблем со здоровьем, и его поместили в реанимацию для дальнейшей диагностики причин комы.

Пребывание в реанимации стоит несколько тысяч в день. Для бедной семьи это стало еще одним испытанием.

Лю Дагэнь пошатнулся и хотел достать сигарету, но обнаружил, что пачка давно пуста. Он понюхал остатки запаха в пачке и ошеломленно произнес:

- Минцзе как будто просто спит. Он проснется?

В реанимацию вход запрещен. Лу Юньчжэнь тоже не мог просто кричать, что здесь обитает злой дух, и требовать вытащить пациента из лечения.

Лю Дагэнь сказал, что у него больше нет денег на лечение, и поскольку жизнь сына в данный момент не в опасности и не требует поддержания жизнедеятельности аппаратами, можно попросить врача перевести его в обычную палату. Врачи посочувствовали этому отцу, согласились сначала провести обследование, а потом посмотреть, что делать дальше, и даже подали запрос на сокращение стоимости некоторых процедур и лечения.

Лю Дагэнь отвел Лу Юньчжэня в больничную палату, где находилась его жена.

Это была четырехместная палата. Его жена, Сун Чжэньчжу, попала в больницу с высоким давлением, но теперь ей было уже лучше, она сидела на кровати и задумчиво смотрела на фотографию своего сына.

Лю Даген обрисовал ситуацию.

Лу Юньчжэнь поздоровался и взял фотографию, чтобы взглянуть. На фото Лю Минцзе в спортивной куртке сидит в золотой роще гинкго, держа на руках рыжего кота. Он очень красив, на его лице сияет солнечная улыбка, выражение лица очень расслабленное, и счастье витает повсюду.

- Очень красиво, - не удержался от похвалы Лу Юньчжэнь, - Снимал профессиональный фотограф? Младший брат был моделью?

Обычным людям трудно выглядеть так естественно на фото.

Сун Чжэньчжу улыбнулась:

- Нет, это его вторая половина сделала снимок.

Лу Юньчжэнь удивился:

- У младшего брата Лю есть девушка?

Об этом в университете не слышали.

- Это старший брат Минцзе из университета, следи за тем, что говоришь, - Лю Дагэнь толкнул свою жену и пожаловался, - Мы же договаривались не говорить об этом пока он учится, вдруг плохо повлияет...

Лу Юньчжэнь выглядел растерянным.

- Ребенок уже вырос, что тут скрывать? - Сун Чжэньчжу не понравилось, как ее муж заботится о мнениях других, и она решительно сказала, - Проблема была с самого начала, мой Минцзе не любит девушек, он любит мужчин, как он мог бы подарить деньги женщине-стримеру?

Лу Юньчжэнь был по-настоящему сбит с толку.

- Не надо неправильно понимать, не в том смысле, - поспешно объяснил Лю Дагэнь, - Он и его парень серьезно относятся друг к другу, встречаются уже пять лет, мы все согласны, и после окончания учебы они поженятся.

В современном обществе это довольно обычно, но все же их меньшинство, и во время учебы они предпочитают не афишировать это. Лу Юньчжэнь понял их и пообещал не разглашать в университете.

Мо Чанкун был так шокирован, что не мог поверить своим ушам: Жениться? Мужчина на мужчине?

Это казалось невероятным, небывалым! Даже в свои самые безумные времена он не мог представить такие хорошие вещи!

Лу Юньчжэнь видел, как брови Мо Чанкуна нахмурились, он выглядел испуганным и сердитым, что-то здесь было не так... Внезапно он вспомнил, что его ученик из древних мифологических времен и обладает консервативным характером. Он ясно выразил свое отвращение к подобным вещам.

Мо Чанкун, наверное, никогда не видел гомосексуальных пар?

- Не паникуй, нужно понимать, - Лу Юньчжэнь прочистил горло и осторожно объяснил, -
Времена изменились, любовь не знает пола. Однополые пары довольно распространены, и
многие страны разрешают законные браки. Я знаю старшекурсницу, которая женилась на
своей девушке, она опубликовала в друзьях фотографии свадьбы в свадебных платьях, они были
очень счастливы.

<http://bllate.org/book/13607/1206703>